

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ
ОРЕНБУРГСКАЯ ЕВРЕЙСКАЯ
РЕЛИГИОЗНАЯ ОБЩИНА

И.И. КАГАН

**ОЧЕРК ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ
ОРЕНБУРЖЬЯ
В XIX - НАЧАЛЕ XX В.В.**

(По документам государственного
архива Оренбургской области)

ОРЕНБУРГ, 1996

Каган И.И.

Очерк истории евреев Оренбуржья в XIX - начале XX в.в. (По документам гос.архива Оренбургской области). - Оренбург: Гос.архив Оренб.области, 1996. - 64с., илл.

В очерке на основе архивных материалов впервые воссоздается картина жизни и дается социально-демографическая характеристика еврейского населения Оренбургской губернии в XIX - начале XX в.в. Приводятся тексты и изображения ряда интересных архивных документов.

Автор очерка - заслуж. деятель науки РФ, доктор мед. наук, профессор, зав.кафедрой Оренбургской государственной медицинской академии. Наряду со своей основной специальностью топографической анатомией и оперативной хирургией профессор И.И.Каган много внимания уделяет вопросам краеведения и истории. Среди его 170 научных работ есть труды по истории здравоохранения, медицины и высшего медицинского образования, по краеведению и библиографии. Он организатор и руководитель Музея истории Оренбургской государственной медицинской академии.

ВВЕДЕНИЕ.

Многонациональный состав населения - характерная и важная черта Оренбуржья. На эту уникальную особенность обратил внимание еще первый исследователь нашего края П.И. Рычков, посвятивший в своем капитальном труде "Топография Оренбургской губернии" описанию народов, ее населяющих, отдельную главу, которую он так и назвал "О разности народов, внутри Оренбургской губернии находящихся, по древнему и нынешнему их состоянию".¹⁾

Притоку населения из разных регионов Российской Империи способствовала "Привилегия", выданная г.Оренбургу при его основании, по которой было позволено "всем и всякого народа Российским..., также иностранных Европейских государств иноземцам... и иным всякого звания и веры, в город Оренбург приходить, селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промыслять".

Наиболее многочисленную часть населения нынешней Оренбургской области составляют русские, поселявшиеся в Заволжье и на Южном Урале еще со второй половины XVI века.²⁾ Кроме русских, составляющих в настоящее время 72,3% всего населения области на ее территории живут представители более 80 национальностей. Евреи образуют небольшую по численности группу населения, составляя 0,2% всего (более двухмиллионного) населения области и 0,5% населения г.Оренбурга.³⁾

В последние годы значительно возрос интерес к этнографии области, истории народов, ее населяющих, изучению проблем межнационального взаимодействия.

Об этом свидетельствует изданный в 1994 г. сборник "Многонациональный мир Оренбуржья", в котором опубликованы отдельные статьи по истории народов, населяющих нашу область: русских, татар, казахов, украинцев, мордвы, башкир, чувашей, немцев.

История евреев, живущих в Оренбуржье, ни в досоветский, ни в советский периоды не была предметом специального исследования. В капитальных трудах по истории еврейского народа России (С.А. Бершадского, С.М. Дубнова, Ю.И. Гессена и других историков) встречаются лишь отдельные упоминания о евреях Оренбургской губернии.

Только в "Еврейской энциклопедии", изданной в России 1908-1913 г.г. и переизданной репринтно в 1991 г., имеется статья об Оренбургской губернии где содержатся некоторые сведения о количестве проживавших евреев в губернии и Оренбурге, главным образом, по материалам Всероссийской переписи 1897 г. (т. XII).

По предложению Оренбургской еврейской общины и при организационном обеспечении государственного архива Оренбургской области (ГАОО) летом 1995 г. мы провели изучение фондов архива по выявлению дел, документов, сведений по досоветской истории евреев Оренбургской губернии. Были изучены фонды канцелярий Оренбургских генерал-губернатора и губернатора, Оренбургского губернского правления, Оренбургских городских думы и управы, губернского статистического комитета, Оренбургской ученой архивной комиссии, книжный фонд научной библиотеки ГАОО. На начальном этапе работы в выявлении документов принимала участие И.М. Рут.

В результате изучения фондов было выявлено 130 дел, относящихся к истории поселения, разным сторонам жизни еврейского населения Оренбургской губернии,

судьбам отдельных лиц. В делах находятся многочисленные циркуляры Министерства внутренних дел о евреях, указы Правительствующего Сената, переписка Оренбургских губернаторов, рапорты и распоряжения полицейских чинов, прошения и письма оренбургских евреев, материалы о ссыльных, статистические и справочные данные и другие сведения. Большая часть этих дел, документов, сведений использована в предлагаемой читателю книге.

Мы хорошо понимаем, что архивные материалы важнейший, но не единственный источник сведений по истории народа. Более полное историческое описание может быть сделано путем привлечения журнальных и газетных публикаций, воспоминаний современников, оренбургских старожилов и других источников. Но это уже задача последующих исследований.

В предлагаемом очерке мы старались больше приводить текстов подлинных документов или их цитировать, приводить статистические сведения, исходя из принципа: пусть говорят документы, чтобы явственнее чувствовались жизнь и эпоха, о которых идет рассказ. Этой же цели служат и иллюстрации, в которых воспроизводятся некоторые документы. Возможно такой подход делает изложение несколько суше, но зато более доказательным.

В заключение считаю приятным долгом выразить самую искреннюю признательность и благодарность директору государственного архива Оренбургской области Ивану Филипповичу Рева, заведующей организационно-методическим отделом Изабелле Ильиничне Базарской, оказавшей огромную организационную помощь, старшему научному сотруднику Надежде Алексеевне Козиной, заведующей сектором научно-справочного аппарата Антонине Алексеевне Верещагиной, заведующей отделом информации и публикации Татьяне Владимировне Су-

досигою за содействіе, помощь и вниманіе.

Работая над архивными документами, переживая и осмысливая факты истории, подготавливая очерк к печати, меня не оставляла мысль о нужности этой маленькой капли для истории еврейского народа, моей многонациональной родины - России.

Первым из обнаруженных дел, в котором содержатся сведения о евреях в Оренбургской губернии, является дело из фонда канцелярии Оренбургского генерал-губернатора "О присланных на жительство в Оренбургский Край евреях по секрету", начатое 26 декабря 1806 года.⁴⁾

Речь идет о 6 евреях, высланных из Санкт-Петербурга в Оренбургскую губернию под надзор полиции.

В первом из трех предписаний Министра военных сухопутных сил от 4 декабря 1806 г., имеющих в деле в виде копии, говорится:

"По высочайшему Его Императорского Величества повелению отъ правляются отъ сюда въ Оренбургъ еврей юрбургский житель Танкель Мейеровичъ, да заграничные Зелька Маркевичъ и Яков Гартогъ, съ темъ, чтобы Мейеровичъ оставленъ былъ на жительство въ Оренбурге, Маркевичъ въ Верхнеуральске, а Гартогъ въ Троицке за-присмотромъ, чтобы они не только никуда изъ техъ местъ неотлучались, но и переписки никакой нискемъ неимели..."⁵⁾

Далее следуют еще два таких же предписания о высылке "Варшавского уроженца" Калчинского в Орскую крепость, "заграничных евреев" Левина Изака и Михеля Соломона в Звериноголовскую и Кизильскую крепости.

276 листов дела содержат переписку канцелярии генерал-губернатора и полиции, рапорты о надзоре за ссыльными, прошения некоторых из них на имя генерал-губернатора Г.С. Волконского.

Ссылным, не имеющим средств к существованию, было назначено казенное содержание в размере 10 коп. в сутки.⁶⁾

В деле нет сведений за что и на какой срок они были сосланы в Оренбургскую губернию. Из документов дела

⁴⁾ Здесь и в приводимых далее документах и извлечениях из них полностью сохранены орфография и пунктуация текстов документов или их копий.

можно лишь установить, что четверо из шести были иностранными подданными, каким-то образом оказавшимися в Санкт-Петербурге, что Яков Гартог по ходатайству его матери из Кенигсберга, был в 1808 г. возвращен из ссылки и выслан за границу, а Михель Соломон после семилетнего заключения в Кизильской крепости получил свободу и возможность возвратиться в Австрию к престарелым родителям. Во всяком случае все шестеро находились в ссылке длительное время, т.к. дело о них, начатое в 1806 г., было окончено 13 февраля 1814 г. Это первое официальное упоминание о евреях, живших в Оренбургской губернии.

Если при дальнейшем поиске не будет найдено более ранних свидетельств, то декабрь 1806 года можно считать началом поселения евреев в Оренбургской губернии и, следовательно, декабрь 1996 года будет своеобразной юбилейной датой - 190-летием поселения евреев в Оренбуржье.

В первой половине XIX века в Оренбурге и Оренбургской губернии поселялись в очень небольшом числе евреи - выходцы из западных губерний, входивших в черту еврейской оседлости. Об этом свидетельствуют имеющиеся в архиве дела, касающиеся отдельных евреев, например: "Дело о проживании еврея Марковского с просроченным паспортом у состоящего под надзором полиции еврея Мейеровича".⁶⁾ "Дело о смерти еврея Голтберха и о продаже его имущества".⁷⁾ "Дело о разрешении портному Мусиевичу иметь учеников"⁸⁾ и ряд других.

Здесь необходимо сделать одно отступление. В 1772, 1793 и 1795 г.г. в результате трех разделов Польши к России отошли Литва, Белоруссия и правобережная Украина, где были образованы западные губернии России. Вместе с этими территориями в состав России вошло и их население, в том числе 700-800 тысяч живущих там евреев. Став российскими подданными, эта значительная масса еврейского населения была существенно огра-

ничена в правах и прежде всего в праве выезда за пределы западных губерний, составивших черту еврейской оседлости.

Такие ограничения содержались в "Положении о евреях" 1804 года - первого по времени систематически разработанного законодательства о евреях в России.

В черте оседлости большинство деятельного еврейского населения составляли ремесленники и мелкие торговцы, имеющие большие семьи и еле сводящие концы с концами. Перенаселенность местечек и малых городов, тяжелый быт, высокие налоги, религиозная замкнутость и многое другое создавали труднейшие условия жизни подавляющего большинства еврейского населения.

Условия жизни евреев в черте оседлости детально описаны в книге Юлия Гессена "История еврейского народа в России", изданной в 1925 и 1927 г.г. и переизданной в 1993 г., благодаря чему этот капитальный исторический труд стал доступным широкому читателю.

Лишь в одном закон 1804 года пошел навстречу экономическим потребностям евреев: было разрешено фабрикантам, купцам и ремесленникам выезжать с семьями на время по делам за пределы черты оседлости, т.е. во внутренние губернии России.

"Этим правом, - как отмечает Ю.Гессен, - могли воспользоваться лишь немногие; но все же оно дало евреям возможность осесть постепенно, небольшими колониями во внутренних губерниях и столицах".

Таким путем, по-видимому, приезжали евреи и в Оренбургскую губернию.

Проживание евреев в губернии вызвало применение против них многочисленных ограничений и запретов, содержащихся в законодательстве о евреях, например, запрещения службы евреев в государственных учреждениях.

Так, в июне 1829 года Министерство внутренних дел запросило у Оренбургского губернского правления сведе-

ния о евреях, не принявших христианской веры и состоящих на службе, на что губернское правление ответило, что "по розыску таковых евреев на службе в Оренбургской губернии не оказалось".⁹⁾

В этом документе обращает на себя внимание выражение "евреев, не принявших христианской веры". С евреев, перешедших из иудаизма в христианство, в значительной мере снимались ограничения и запреты в правах. Таким путем приобретения гражданских прав пользовалось очень небольшое число евреев не только из-за приверженности вере предков, но и потому, что даже в таких случаях права приобретались с большим трудом. Так, в оренбургском архиве имеется прошение крещеного еврея Николая Владимировича на имя военного губернатора В.А. Перовского, датированное 4 августа 1833 г. Из прошения видно, что еще в 1827 г. Владимирович принял христианское исповедание и просил определить его в Оренбургское мещанское общество, но в течение 6 лет казенная палата препятствовала этому. И только после вмешательства военного губернатора В.А. Перовского необходимое распоряжение было сделано.¹⁰⁾

В конце 20-х и 30-х годах XIX в. ужесточились требования к проживанию евреев в губернии. Об этом свидетельствуют уже названия ряда дел этого периода: "О высылке евреев из г.Оренбурга" (1827-1828 г.г.)¹¹⁾, "О запрещении евреям укореняться в городах Оренбургской губернии" (1832 г.)¹²⁾, "О выдворении евреев из г.Оренбурга" (1838-1840 г.г.)¹³⁾.

Первое из указанных трех дел заведено в связи с тем, что четыре проживающих в Оренбурге евреев получили от полицмейстера неожиданное приказание оставить город через три дня. Последовало прошение этих жителей Оренбургскому военному губернатору (тогда им был генерал от инфантерии П.К. Эссен) отсрочить высылку их из Оренбурга до завершения ими своих разных дел. По этому поводу в деле имеется "Записка о проживающих в

Оренбурге евреях” гражданского губернатора, направленная военному губернатору, которая представляет определенный интерес.

Во-первых, в ней приводятся причины, по которым оренбургский полицмейстер приказал евреям покинуть Оренбург: он считал, что проживающие в Оренбурге евреи совершенно бесполезны и что им разрешается жить только в губерниях черты еврейской оседлости. Во-вторых, в записке указывается, что военный губернатор отложил срок выезда евреев, т.е. вошел в их положение. В-третьих, и это главное, в записке излагается Указ Правительствующего Сената от 24 августа 1826 года, которым воспрещается выдача паспортов на проживание в столицах и Великороссийских губерниях евреям-мещанам; фабрикантам, художникам, ремесленникам и купцам на основании положения о евреях 1804 года выдача паспортов не возбраняется. Но далее приводится 2 отделение 28 пункта этого положения, по которому этим категориям евреев разрешается лишь приезжать во внутренние губернии и столицы на известный срок по паспортам, выданным губернаторами, “по деламъ ихъ коммерческимъ, для усовершенствования въ художествах или для показания особливаго искусства въ ремеслахъ и фабрикахъ”. Кроме того, прибывающие на время евреи, их жены и дети, должны носить обычную, а не еврейскую одежду. При ношении традиционной еврейской одежды они не должны быть, как указывается в “Положении...”, терпимы и немедленно высылаться полицией.

На основании этой “Записки” военный губернатор указал оренбургскому полицмейстеру, чтобы при выполнении его предписания принимался к руководству упоминавшийся указ Правительствующего Сената и высылке из Оренбурга подвергались те евреи, которые не имеют права на временное пребывание в губернии.

На фоне такого законодательно закрепленного произ-

вола возникали документы, отличавшиеся особой грубостью и неприязнью к евреям со стороны высоких государственных чиновников.

Так, Оренбургский гражданский губернатор в донесении военному губернатору 30 ноября 1832 года писал, что, он “предложилъ Губернскому Правлению и предписалъ всемъ Градским полиціямъ принять строгіе меры, чтобы жиды в городахъ сдешней Губернии не укоренялись подъ каким бы то предлогомъ нибыло”.¹⁴⁾

Еще более усиливал такое отношение к евреям циркуляр шефа жандармов графа Бенкендорфа, разосланный во все губернии в 1838 году. В деле “О выдворении евреев из г.Оренбурга” имеется оригинал этого документа. Он очень характерен для обстановки того времени и поэтому приводим ксерокопию подлинника в качестве иллюстрации.

Прочтите этот документ. Поразительна его концовка, где требуется, чтобы выселение евреев осуществлялось путем задержания и препровождения в виде арестантов.

В 1833 году Оренбургским военным губернатором был назначен Василий Алексеевич Перовский. Являясь составной частью государственной машины самодержавия, он, конечно, должен был проводить его политику, в том числе и по отношению к евреям, но, как показывают документы, делал это более объективно, сдержанно и корректно, не поощряя крайних форм произвола и грубости.

На прошение группы евреев с просьбой об отсрочке отъезда в связи с беременностью жен и болезнью детей для объективного расследования распорядился полицмейстеру “пригласить уездного медика, освидетельствовать здоровье жен и детей просителей - и если действительно окажутся они больными, то въ такомъ случае дозволить остаться здесь до выздоровления и доносить мне объ нихъ еженедельно”.¹³⁾

На просьбу других евреев об отправке их в места по-

5104.

В праве жительства

25 февраля 1838 г.
В. А. Перов

ШЕФЪ ЖАНДАРМОВЪ

Милостивый Государь

Командующий

ИМПЕРАТОРСКОЮ
ГЛАВНОЮ КВАРТИРОЮ

Василий Александрович!

14-го тома свода законов, устава о паспор-
тахъ и баглыхъ, въ статьяхъ 185, 187, 188, 190, 191
и другихъ, объяснено, какимъ именно Евреямъ доз-
воляется прѣзжать во внутреннія губерніи Рос-
сіи и съ какими паспортами, какъ поступать при
разрѣшеніи имъ оставаться въ означенныхъ губер-
ніяхъ, и съ тѣми, кои прибыли въ оныя, но имѣя
на то права, или остаются тамъ съ проероченны-
ми паспортами. Не смотря на сіе во внутреннія
губерніи проникаютъ и тѣ Евреи, кои не имѣютъ
на то права, или съ одними только плакатными
паспортами, безъ установленныхъ губернаторскихъ,
и даже проживаютъ тамъ съ проероченными би-
летами.

Для предупрежденія подобныхъ случаевъ,
вѣсть Гг. Начальникамъ губерній, въ кои Евре-
ямъ дозволено постоянно жить, обя-
влена мною Высочайшая воля ГОСУДАРЯ ИМ-
ПЕРАТОРА, дабы строжайшимъ образомъ было
наблюдаемо за правильнымъ выѣздомъ Евреевъ

В. А. Перовскому
№ 765

В. А. Перовскому
В. А. Перовскому

В. А. Перовскому

В. А. Перовскому

во внутреннія губерніи и Столицы, не допуская имѣющихъ на сіе право отпра-
вляться въ оныя безъ губернаторскихъ паспортовъ, а не имѣющихъ права остано-
вливать при первомъ покушеніи ихъ къ такому выѣзду.

Но чтобы совершенно устранить противозаконные выѣзды Евреевъ изъ За-
падныхъ губерній, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволил:
и Начальникамъ тѣхъ губерній, въ кои Евреямъ воспрещено имѣть осѣдлость,
строжайше наблюдать, дабы каждый Еврей, появившійся въ тѣхъ губерніяхъ безъ
Губернаторскаго паспорта, или вовсе не имѣвшій права прибыть въ оныя, былъ не-
медленно задержанъ и препровожденъ въ видѣ арестанта въ Губернское Правленіе
той губерніи, гдѣ онъ жительствуетъ.

О такой Монаршей волѣ уведомя Ваше Превосходительство, къ на-
лежащему исполненію, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь
быть,

Вашего Превосходительства,
покорный слуга
Графъ Бенкендорфъ

Получено Г. А. Перовскому 25 февраля 1838 г.

Циркуляр № 765 от 8 февраля 1838 г. шефа жандар-
мов Бенкендорфа оренбургскому военному губернатору
В.А.Перовскому о праве жительства евреев.

стоянного жительства по свободным билетам, а не арестантами с внутренней стражей, как предписывалось циркуляром Бенкендорфа, военный губернатор Перовский разрешил им отправиться свободно по их паспортам.

Рассматривая прошение евреев, Перовский затребовал именные посемейные списки всех проживающих в Оренбурге евреев. Такие списки были составлены на 21 марта 1838 года, благодаря чему имеется возможность дать довольно полную характеристику еврейского населения Оренбурга того времени.

Согласно этим спискам в г.Оренбурге в 1838 году проживало 8 еврейских семейств и двое одиноких. Общее число евреев составляло 65, из них 38 мужского и 27 женского пола. Семьи были большими, включали от 4 до 13 членов, среди которых больше всего было детей (от 2 до 7). Главы семейств находились в возрасте от 31 года до 50 лет. Евреи прибыли из западных губерний: Могилевской и Витебской, городов Минска и Витебска. Взрослые мужчины имели паспорта, выданные в местах их проживания, и прибыли в Оренбург как ремесленники. Среди них были: портной, часовых дел мастер, два ювелира, красильщик, водочных дел мастер, резчик печатей, резак мяса, три музыканта. Таким образом, главы семейств зарабатывали на жизнь своим ремеслом, кстати, вполне необходимым в Оренбурге.

И тем не менее им приходилось бороться за право проживания, что далеко не всегда заканчивалось в их пользу.

Показательно в этом отношении дело 1839-1841 г.г. "По рапорту Уральской Войсковой Канцелярии о исходатайствовании разрешения дозволение находящимся в Уральске евреям прожить там шесть месяцев".¹⁴⁾ Самое существенное в деле - переписка об оставлении в Уральске на жительство часовых дел мастера Ваксина, нужного Уральскому казачьему войску и населению Уральска, поскольку он был единственным в тех местах.

В переписку включились: Уральская Войсковая Кан-

целярия, начальник штаба и командир отдельного Оренбургского корпуса, военное интенданство, дежурный генерал штаба его императорского величества и, наконец, Оренбургский военный губернатор и управляющий Министерством внутренних дел.

Приведем полностью последние два документа:

Управляющему Министерством
Внутренних Делъ

С.Петербургъ
5 августа 1840
№ 755

Въ ответъ на отношение Вашего
Сиятельства отъ 31-го Июля 1840 г.
за № 3872, честь имею уведомить

Васъ, Милостивый Государь, что оставление часового мастера Ваксина въ городе Уральске я считаю необходимым, по неимению другихъ мастеровъ этого дела, не только въ самомъ городе, но и во всемъ Казачьемъ войске, - и по отдаленности края, затрудняющей вызовъ ихъ туда, - а какъ поводомъ къ высылке Ваксина было только неосновательное заключение бывшего Гражданского Губернатора, - который не могъ знать войсковыхъ потребностей и не далъ себе труда снестись съ Начальником Оренбургского Корпуснаго Штаба - ближе знающимъ этотъ предметъ то я имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство разрешить Ваксину проживание въ Г.Уральске".

Подписалъ Генер. Адъют. Перовской"

А вот и ответ на это письмо.

Министерство
Внутреннихъ делъ
Департаментъ
Полиции Исполнительной

Господину Оренбургскому
Военному Губернатору

Отделение 1
Стол 3
21 августа 1840
№ 4132
Ответ на № 755

Въ следствие сообщеннаго
Военнымъ Министромъ ходатай-
ства Начальника Штаба Отдель-

наго Оренбургскаго Корпуса и по изъясненнымъ въ отзы-
 ве Вашего Превосходительства отъ 5 сего Августа ува-
 жениямъ, я хотя и признаю возможнымъ, на основании
 185 ст. XIV Т. Св.Зак, дозволить остаться въ г.Уральске
 Витебскому мещанину, часовыхъ делъ мастеру Еврею
 Ваксину, но как Еврей сей проживаетъ в Уральске съ
 весны прошедшаго года, пребывание же Евреевъ вне чер-
 ты оседлости, по силе существующихъ законовъ позволя-
 ется лишь срочное: то я немогу изъяснить согласия моего
 на оставление его въ семъ городе на неопределенное вре-
 мя, а полагалъ бы ограничить таковое пребывание из-
 вестнымъ и не более какъ 6 месячнымъ срокомъ, по пре-
 шествии коего онъ и долженъ будетъ выехать в место
 постоянного своего жительства.

Долгомъ считаю сообщить о семъ Вашему Превосхо-
 дительству, въ ответъ на отношение за N 755, къ надле-
 жащему со стороны Вашей распоряжению по сему пред-
 мету.

Управляющий Министерствомъ Внутреннихъ Делъ
 Генераль-Адъютантъ (подпись).

Сопоставляю оба документа и поражаюсь. В одном (у
 Перовского) уважительный тон письма, объективное обо-
 снование положительного решения вопроса, в другом -
 витиеватый канцелярский стиль, пренебрежительное -
 еврей Ваксин, еврей сей, иезуитское "Я хотя и признаю
 возможнымъ... дозволить остаться в г.Уральске", но "я не
 могу изъяснить согласия моего на оставление его в сем
 городе на определенное время" и в заключение скрытый
 упрек Перовскому в словах "к надлежащему со стороны
 Вашей распоряжению по сему предмету".

Арх. № 17594

По описи № *48*
 18*92* года.

По отдѣлу. | *УМ*
 По столу. | Распорядительному.

Оренбургской Областной АРХИВ.
 ФОНД № *13* | АРХИВ № *18*

ПО О ПИСИ
 Оренбургскаго
 Губернскаго
 Архивнаго Бюро № *34*

ДѢЛО

Оренбургской Городской Управы.

Полковнику Перовскому
в г. Оренбурге
Магистру

**2. ЕВРЕИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ
 ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XIX ВѢКА**

С. С. Перов

В 50-х - 70-х годах XIX в. в России было принято несколько законов, немного облегчивших расселение евреев за пределы черты оседлости. Среди них закон 1859 года "О предоставлении евреям-купцам 1-й гильдии права жительства и торговли вне черты постоянной оседлости евреев", 1865 года "О дозволении евреям механикам, винокурам, пивоварам и прочим ремесленникам проживать повсеместно в Империи", 1879 года "О предоставлении евреям, окончившим курс в высших учебных заведениях, права дальнейшего пребывания в местностях, не определенных для постоянной их оседлости".¹⁵⁾ В развитие последнего закона Министерством внутренних дел был разослан в губернии секретный циркуляр, в котором указывалось, что право повсеместного жительства имеют также евреи аптекарские помощники, дантисты, фельдшера, повивальные бабки, а также лица, изучающие фармацию, фельдперское и повивальное искусства. Экземпляр этого циркуляра имеется в делах Оренбургского губернского правления.

После выхода этих законов число евреев, проживающих в Оренбургской губернии и прежде всего в г. Оренбурге, стало постепенно увеличиваться.^{*)}

Первые из обнаруженных сведений о численности еврейского населения в городах Оренбургской губернии

^{*)} При этом следует иметь в виду, что в 1865 г. Оренбургская губерния была разделена на две: Оренбургскую и Уфимскую, и Оренбург вновь стал губернским городом. С образованием Самарской губернии к ней были отнесены, входившие в состав Оренбургской губернии Бугурусланский и Бузулукский уезды (т.е. западная часть нынешней Оренбургской области). Тогда же в состав губернии было включено Оренбургское казачье войско.

Таким образом, с 1865 года в состав Оренбургской губернии входили 5 уездов: Оренбургский, Верхнеуральский, Орский, Троицкий, Челябинский¹⁶⁾ и все дальнейшие сведения приводятся по отношению к губернии этого состава.

относятся к 1865-67 г.г.¹⁷⁾ По результатам однодневной переписи населения в г.Оренбурге на 18 декабря 1866 г. оказалось евреев-мужчин 11,16, женщин -9,24 на 1000 человек населения. Имея в виду, что всех жителей в г. Оренбурге на эту дату было 34330 человек, можно рассчитать, что евреев среди них было 700 человек. По результатам таких же однодневных переписей в г.Орске на 12 января 1867 г. проживало 24 еврея, в г.Троицке на 21 августа 1866 г. - 73, в г.Верхнеуральске на 25 марта 1865 г. - 18, в г.Илецкая Защита на 6 января 1867 г. - 1.

В 1870 г. по сведениям Оренбургского статистического комитета в губернии жило 649 евреев, в том числе в г.Оренбурге - 508, в г.Верхнеуральске - 34, в г.Троицке - 66, в г.Челябинске - 40, в г.Илецкая Защита - 1. При численности всего населения губернии в этом году 900547 человек евреи составляли 0,07% населения, в г.Оренбурге при численности населения 35623 человека евреи составляли 1,43%.

Различия в этих данных за близкие между собой годы могут быть обусловлены с одной стороны неполнотой и неточностью сведений, с другой - миграцией еврейского населения, связанной как с временным проживанием, так и вызванной постоянным давлением властей и высылкой евреев, не имевших полностью оформленных документов на право проживания в губернии.

В 60-е годы в Оренбургскую губернию из Польши высылались под надзор полиции политически неблагонадежные евреи.¹⁸⁾

Вот один из таких примеров, приводимый также в виде ксерокопии:

"Секретно.

Господину Начальнику
Оренбургской губернии.

Варшавский Еврей Давидъ Баумберг и Секретарь тамошняго Еврейского Божничаго дозора Яковъ Ротвандъ высланы по вредному влиянию ихъ

№ 3556
Его Величеству
Секретно

Господыню Наместнице
Оренбургской губернии.

Варшавскій Еврейъ
Давидъ Баумбергъ и Секретарь
таинничнаго Еврейскаго
Ботвагда въ Варшавскомъ
Царствѣ Польскомъ, для
отправленія ихъ на жительство
въ одну изъ губерній
Имперіи

Получивъ Ваше уведомленіе
и зная, что по распоряженію
Вашему Баумбергъ и Ботвагда
назначены на жительство въ
Оренбургскую губернію, я считаю
должнымъ препроводить къ
Вашему Превосходительству
подъ присмотромъ двухъ
жандармовъ, къ Вашему
Превосходительству, покорнейше
прося о доставленіи ихъ въ
введенное Вамъ Управление
почтить меня уведомленіемъ.

Управляющій Отделеніемъ,
Свиты Его Величества
Генералъ-Майоръ Пашинъ

Распоряжение № 3556 от 10 сентября 1963 г. из собственной Его Императорского Величества канцелярии о высылке двух евреев из Царства Польского в Оренбургскую губернию под надзор полиции.

на Варшавскихъ Евреевъ, изъ Царства Польскаго, для отправленія ихъ на жительство въ одну изъ губерній Имперіи.

Получивъ нынѣ уведомленіе г. Министра Внутреннихъ Делъ, что местомъ жительства для Баумберга и Ротванда назначена Оренбургская губернія, я считаю долгомъ препроводить ихъ каждого подъ присмотромъ двухъ жандармовъ, къ Вашему Превосходительству, покорнейше прося о доставленіи ихъ въ введенное Вамъ Управление почтить меня уведомленіемъ.

Управляющій Отделеніемъ,
Свиты Его Величества
Генералъ-Майоръ (подпись)”.
Генералъ-Майоръ (подпись)”.
Генералъ-Майоръ (подпись)”.

В 1879 г. Министерство внутренних дел затребовало данные о проживающих во внутренних губерниях России евреях мастерах, ремесленниках и обучающихся ремеслу. В некоторых губерниях (в том числе и Оренбургской) это распоряжение было воспринято как сигнал к высылке евреев в черту оседлости. Эти действия выглядели и являлись по существу настолько противозаконными, что то же Министерство внутренних дел было вынуждено в 1880 г. остановить этот произвол и разослать другой циркуляр, имеющийся в делах канцелярии Оренбургского генерал-губернатора ¹⁹⁾, текст и ксерокопия которого воспроизводятся ниже:

“Господину Губернатору.
Циркуляромъ, отъ 11 июня 1879 г. за N 4.368, я просилъ Ваше Превосходительство сообщить Министерству обстоятельныя данныя о проживающихъ во вверенной Вамъ губернии евреяхъ мастерахъ, ремесленникахъ и обучающихся ремесламъ.

Между темъ, изъ полученныхъ въ Министерствѣ сведений оказывается, что распоряженіе это послужило некоторымъ Губернаторамъ поводомъ къ

Циркулярно.

Министерство

Господину Губернатору.

Ваше Дѣло.

Министерство

Лица

Исполнительной.

Л. Е. П. К. 1.

10.10.80.

В. А. И. 1880 г.

№ 30.

Циркуляромъ, отъ 11 Юня 1879 г. за № 4.368, я просилъ Ваше Превосходительство сообщить Министерству обстоятельныя данныя о проживающихъ во вверенной Вамъ губернии евреяхъ мастерахъ, ремесленникахъ и обучающихся ремесламъ.

Между тѣмъ, изъ полученныхъ въ Министерствѣ свѣдѣній оказывается, что распоряженіе это послужило нѣкоторымъ Губернаторамъ поводомъ къ немедленной высылкѣ въ мѣста постоянной осѣдлости тѣхъ евреевъ, которые не отвѣчаютъ требованіямъ закона, постановленнымъ въ отношеніи жительства евреевъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Обращая на изложенное обстоятельство вниманіе Вашего Превосходительства, имѣю честь покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь, не прибѣгать къ высылкѣ изъ вверенной Вамъ губернии тѣхъ живущихъ въ ней нынѣ евреевъ, кои окажутся не имѣющими права на жительство, впредь до особыхъ по сему предмету со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ распоряженій.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ,

Статсъ-Секретарь Л. Маковъ

Скрѣпилъ: Директоръ Кословскій.

Вѣрно: За Начальника Отдѣленія

Циркуляръ № 30 Министра внутреннихъ делъ А.Макова в губернии о временной приостановке высылки евреевъ.

немедленной высылке въ места постоянной осѣдлости тѣхъ евреевъ, которые не отвѣчаютъ требованіямъ закона, постановленнымъ въ отношеніи жительства евреевъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Обращая на изложенное обстоятельство вниманіе Вашего Превосходительства, имѣю честь покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь, не прибѣгать къ высылке изъ вверенной Вамъ губернии тѣхъ живущихъ въ ней нынѣ евреевъ, кои окажутся не имѣющими права на жительство, впредь до особыхъ по сему предмету со стороны Министерства Внутреннихъ Делъ распоряженій.

Подписал: Министръ Внутреннихъ Делъ,
статсъ-секретарь Л.Маковъ”.

Сведения, которые запрашивались циркуляромъ от 11 Юня 1879 г., сохранились в архиве в виде трех ведомостей, составленныхъ 30 сентября 1880 г. о евреяхъ мастерахъ и ремесленникахъ в г.Оренбургѣ, уездныхъ городахъ и селеніяхъ Оренбургской губернии, а также сопроводительного письма к ним.¹⁹⁾

По этимъ ведомостямъ в губернии проживало в 1880 г. 47 евреевъ мастеровъ и ремесленниковъ, в том числѣ в г.Оренбургѣ - 30, с. Ташла Оренбургскаго уезда - 2, в г.Верхнеуральскѣ - 5, в г.Троицкѣ -6, в г.Челябинскѣ - 4. При нихъ состояло 120 членовъ семей (женъ и детей, редко родителей и другихъ родственниковъ). В 17 семьяхъ имелося от 3 до 7 детей.

В ведомостяхъ имеются у большинства семей свѣденія: когда и откуда они прибыли в Оренбургскую губернію. Четверо изъ 47 евреевъ-ремесленниковъ живутъ в губернии с 40-хъ годовъ (1843 и 1849 г.г.), 11 - приехали в губернію в 60-е годы и 27 - в 70-е годы. При этомъ в одномъ 1879 году в Оренбургъ приехало 13 евреевъ ремесленниковъ.

Большинство евреевъ являлось жителями западныхъ губерний черты еврейской осѣдлости, непосредственно оттуда прибыло 41 человекъ, и 6 человекъ переехали изъ

внутренних губерний России.

По профессии и роду занятий в большинстве своем они были портными, сапожниками, скорняками, винокурами, часовыми мастерами, пекарями, столярами, имели свои мастерские или работали подмастерьями у других мастеров.

В сопроводительном письме гражданского губернатора к ведомостям указывается, что "кроме евреев мастеров и ремесленников, показанных в представленной мною ведомости от 30 сентября за N 1645, в г.Оренбурге еще проживают 111 человек евреев купцов 1-й и 2-й гильдии, мещан и нижних воинских чинов, находящихся в отставке и состоящих в запасе Армии, из коих последние проживают на общем основании закона".

На последнюю категорию проживающих в Оренбурге хотелось бы обратить особое внимание. В архивных делах мы неоднократно находили подтверждение тому, что значительную часть мужского еврейского населения г.Оренбурга во второй половине XIX века составляли отставные солдаты и унтер-офицеры, прослужившие в войсках, расквартированных в Оренбургской губернии, например, в Оренбургском отдельном линейном батальоне. Возможно это составляет специфику еврейского населения Оренбургской губернии - губернии пограничной, с большим количеством воинских частей и значительной прослойкой военных в г.Оренбурге.

К 1880-81 г.г. относятся сведения о численности еврейского населения в 31 губернии вне черты оседлости, приводимые в виде таблицы Ю.Гессеном.²⁰⁾ Из таблицы видно, что в 1880-81 г.г. в Оренбургской губернии насчитывалось евреев ремесленников, мастеров, обучающихся мастерству и нижних чинов - 80 человек, купцов - 6 человек, лиц свободных профессий из евреев не было. Вместе с членами семей в губернии проживало евреев 341 человек.

Таблица позволяет сравнить численность еврейского населения в Оренбургской губернии с другими губерниями европейской части России. Оказывается по численности еврейского населения Оренбургская губерния среди 31 губернии находилась на 18-м месте. Она уступала губерниям центральной России, особенно значительно столичным и пограничным с чертой еврейской оседлости, но превосходила такие губернии, как Самарская, Саратовская, Пензенская, Симбирская, Уфимская, Ярославская.

В фонде Оренбургского губернского правления сохранился интереснейший объемный документ "Список евреям, проживающим в городе Оренбурге", составленный по 1 сентября 1889 г.²¹⁾

Мы оставим в стороне то обстоятельство, что и этот список был составлен в фискальных целях по требованию Министерства внутренних дел на предмет выявления евреев, подлежащих выселению в черту оседлости. Не случайно поэтому в примечании к этому списку указано, что "19 человек с семействами в числе 67 человек признаны неимеющими права на проживание вне черты еврейской оседлости, противу которых в ведомости сделаны надлежащие отметки".

Историческая ценность этого списка в другом. В этом списке на 80 двойных листах содержатся сведения о евреях и их семьях, которые позволяют составить довольно полный социальный портрет работающего еврейского населения г.Оренбурга того времени.

Это тем более важно, что в г. Оренбурге проживала основная часть еврейского населения губернии.

В списке сведения о 249 взрослых главах семей и 940 членах их семей. Таким образом, всего в г.Оренбурге в 1889 году проживало 1189 евреев, что составляло 2,33% всего населения Оренбурга того времени (на конец 1888г. население г. Оренбурга составляло 51025 человек).²²⁾

У 185 из 249 евреев в списке указаны места откуда

они прибыли в Оренбург. Большинство из этих евреев (121) прибыли из западных, т.е. белорусских и прибалтийских губерний, среди них преобладают выходцы из Могилевской, Ковенской и Минской губерний (96 человек). 36 человек прибыли из юго-западных губерний, также входящих в черту еврейской оседлости, прежде всего из Киевской и Волынской. 26 человек - выходцы из губерний царства Польского, входящего в состав Российской Империи. И только двое прибыли в Оренбург из других губерний России - Пензенской и Томской.

Из остальных 64 евреев подавляющее большинство - отставные нижние военные чины, длительное время служившие в армии и вышедшие в отставку в Оренбурге.

Из сроков поселения в Оренбурге самый ранний 1837г. - 2 человека, которые следовательно, к году составления списка прожили в Оренбурге 52 года. В 1849-54 г.г. прибыли в Оренбург 11 человек, в 1860-64 г.г. - 9, в 1865-69 г.г. - 44, в 1870-74 г.г. - 45, в 1875-79 г.г. - 45, в 1880-84 г.г. - 35, в 1885-89 г.г. - 46 человек. Из этих данных видно, что постоянное и устойчивое увеличение еврейского населения Оренбурга началось после 1865 г. Особенно активными были 1868, 1869, 1870, 1879, 1884-1886 г.г.

Интересно, что до 70-х годов среди поселявшихся в Оренбурге значительно преобладали отставные солдаты и унтерофицеры, тогда как в 80-е годы преобладающую часть прибывающих составляли мещане из западных губерний черты оседлости.

По возрасту среди работающих евреев глав-семейств преобладали мужчины в возрасте 50-59 лет. Полностью возрастной диапазон этой группы еврейского населения выглядит следующим образом: 20-29 лет - 43, 30-39 лет - 46, 40-49 лет - 53, 50-59 лет - 71, 60-69 лет - 25, 70-79 лет - 3 человека.

Очень характерно распределение 233 глав семейств по социальному положению, у которых оно в списке было

четко обозначено:

1. Купцы	- 7
2. Мещане	- 90
3. Отставные солдаты	- 68
4. Отставные унтер-офицеры	- 19
5. Солдаты и унтер-офицеры запаса	- 13
6. Солдатские и другие вдовы	- 22
7. Солдатские дети	- 5
8. Земледельцы	- 3
9. Врачи	- 1
10. Другие	- 5

Основными видами деятельности евреев Оренбурга являлись ремесленные промыслы и торговля.

Конкретные ремесленные промыслы указаны в списке у 83 человек. Среди них больше всего портных (21), есть сапожники, скорняки, столяры, слесари, переплетчики, часовые мастера, ювелир, стекольщики, мыловары, пекари, аптекари и другие. Часть из них имели собственные мастерские, остальные работали на предприятиях и в мастерских других хозяев.

Многие из евреев занимались торговлей, преимущественно торговлей предметами своего ремесла. Настоящих купцов среди евреев Оренбурга было немного, а очень богатых людей и того меньше. Так, в списке указаны только 3 купца 1-й гильдии.

Еще одни интересные данные социального характера имеются в деле "Об учреждении духовно-хозяйственного правления при еврейском молитвенном доме."²³⁾

О существовании этого дела мы расскажем в 5-м разделе. Здесь же отметим, что прошение о создании духовно-хозяйственного правления подписали 64 религиозных еврея г.Оренбурга с указанием своего положения. Так вот, среди них оказалось 5 купцов, 39 отставных солдат и унтер-офицеров, 20 оренбургских мещан и ремесленников. К прошению приложен список евреев-мужчин, проживающих в г.Оренбурге, и список имеющих в г.Орен-

бурге недвижимую собственность. В первом списке 91 фамилия и имя, во втором - 42.

Просматривая эти и предыдущий пофамильные списки, становится понятно, что, по-видимому, уже в 80-е годы XIX века в Оренбурге жили родоначальники коренных еврейских семей, живших и живущих в Оренбурге и в наше время, такие как Беренштейны, Вигалоки, Гринберги, Гурвичи, Елины, Жоровы, Заки, Коцы, Кушнеры, Островские, Рахальские, Соловейчики, Шапиро, Шнейдерманы и другие.

В феврале 1892 г. в Оренбургскую Городскую Думу поступило прошение группы ремесленников и мастеровых, проживающих в г. Оренбурге, в которой содержалась и обосновывалась просьба к Думе ходатайствовать перед начальником губернии о проведении переписи всех евреев в городе, немедленном выдворении не имеющих паспортов и ремесленных свидетельств, их родственников, закрытии заведений.²⁴⁾ Прошение подписали 32 ремесленника-христианина: сапожники, портные, часовые мастера, шапочники, ювелир, переплетчик.

Это прошение имело не столько национальную или религиозную, сколько экономическую основу, которая явственно выступает при чтении прошения. Это была попытка устранения конкурентов.

Городская Дума поддержала прошение и приняла решение представить через Городскую Голову к Начальнику губернии просьбу, содержащуюся в прошении.

В декабре 1892 г. Оренбургский полицмейстер представил губернатору для утверждения Губернским правлением "Определение о порядке действий по отношению к проживающим в г. Оренбурге и прибывающим сюда евреям".²⁵⁾

В обширном 11-страничном документе отмечается, что по данным городского полицейского управления в г. Оренбурге проживают более 200 еврейских семейств и до сотни евреев приезжают на время по торговым делам. Сам

полицмейстер указывает, что в решении судеб живущих в Оренбурге евреев существует произвол: по одинаковым документам и основаниям одним предоставляется право жительства, а другие высылаются из города.

Основная часть документа содержит детальное описание формальных оснований для ограничения проживания в Оренбурге евреев ремесленников, торговцев и их выселения в черту оседлости. Тенденциозный характер документа просматривается и в том, что сам полицмейстер заранее считает "что большинство из проживающих в г. Оренбурге евреев на основании изложенного не пользуются и не могут пользоваться правом проживания здесь".

А тут еще Министр внутренних дел Дурново в отмену циркуляров своих предшественников, приостанавливающих выселение евреев, издал 14 января 1893 г. циркуляр, в котором предлагал губернаторам "озаботиться выселениемъ въ черту еврейской оседлости техъ изъ проживающихъ въ веренныхъ имъ губернияхъ евреевъ, которые не удовлетворяютъ установленнымъ въ законе условиямъ для пребывания вне черты еврейской оседлости" и окончить такое выселение 1 ноября 1894 г. Через полгода последовал еще один циркуляр как следствие массовых ходатайств об отсрочке высылки в черту оседлости, в котором срок выселения отодвинут до 1 июня 1894 года, внесены некоторые уточнения, но суть распоряжения о высылке осталась неизменной.²⁶⁾

И началась в 1893 г. в Оренбургской губернии самая незаконная и масштабная кампания оренбургской полиции по выселению евреев. Об этом свидетельствуют имеющиеся в архиве 13 дел, содержащих материалы о высылке 17 евреев из Оренбурга и одного из Верхнеуральска.²⁷⁾ В делах подшиты прошения евреев в губернское правление, губернатору, в Правительствующий Сенат, Российскому Императору, полицейские протоколы, свидетельства жителей, решения губернского правления, указы Правительствующего Сената.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО.

№ 123456789

Дано сіе изъ Рогачевской Общей Ремесленной Управы *Старою полагическою имущимъ Ормановою улицю Могилевской губерніи*
Бериса Мордукова Клейсерецу въ томъ, что онъ *Бериса Клейсерецъ* за испытаніемъ цеховыми мастерами и
 цеховымъ Старшиною въ усовершенствованіи по е *10* ремеслу работы и по заведѣтельству цеха о е *10* благонадежности въ ре-
 меслѣ, признанъ Рогачевскою Ремесленною Управою *и на основании 374, 375 и 380 ст. уст. рем. гуд. 1893 г. записаннымъ*
въ Уездъ Красный и Губ. Рогачевъ мастеромъ съ правомъ производить *Термило-Вакедицкаго* ремесла, содержанія
 подмастерья, учениковъ и имѣть на основаніи Свода Законовъ Томъ II ст. 373, принадлежащую ремеслу е *10* вытѣку, а потому
 Рогачевскія Ремесленная Управа покорнѣйше проситъ каждое Ремесленное Начальство, ежели онъ *Бериса Мордукова Клейсерецъ*
 пожелаетъ перенестись въ другой городъ и производить свое ремесло, гдѣ существуетъ Ремесленная Управа, не испытывая
 е *10* въ другой разъ въ работѣ, признать *Бериса Мордукова Клейсереца* упомянутаго ремесла мастеромъ и въ случаѣ
 надобности давать *Бериса Клейсерецу* по законамъ ремесленнымъ покровительство. — Онъ же примѣтами: лѣтъ: *тридцати летъ*
 росту: *средняго* цвѣтъ волосъ: *т. русые* особія примѣты: *нѣтъ*

Въ удостовѣреніе чего выдается настоящее свидѣтельство изъ Рогачевской Общей Ремесленной Управы за надлежащимъ подписомъ и съ приложеніемъ казенной печати. Гор. Рогачевъ Могилевской губ.

Сентября 15, 1901 года.

Рогачевскій Ремесленный Голова

В. Шумиловъ

Старшина

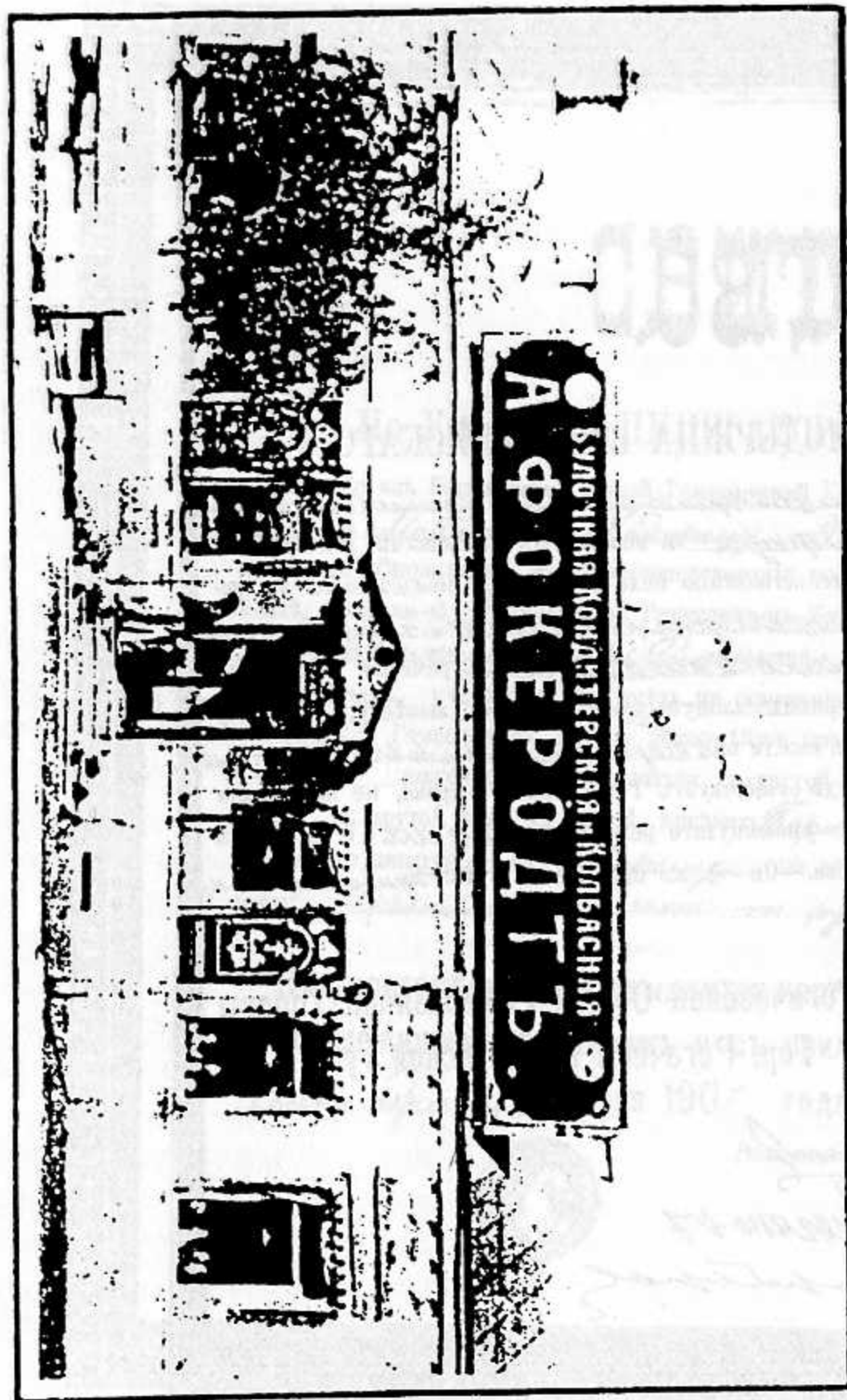
Б. Калегановъ

Товарищъ

Т. Францесковъ

Рогачевъ, Дек. 1. 1901 г.

Ремесленное свидѣтельство, дающее право на проживание и занятія ремесломъ за пределами черты еврейской оседлости.

Оренбургской полицией творился самый настоящий произвол. Например, к высылке определялись: житель Оренбурга, прибывший не из черты оседлости, а из Самарской губернии и имеющий все права на жительство в Оренбурге, паровозный машинист Оренбургской железной дороги, также обладающий такими правами и т.д. Знаменателен результат рассмотрения жалоб высылаемых евреев. По 8-и прошениям Оренбургское губернское правление удовлетворило жалобы и отменило распоряжения полицмейстера о выдворении евреев, по двум прошениям были максимально, до 1 июня 1894 г. отсрочена высылка.

Некоторые дела тянулись по несколько лет, рассматривались Правительствующим Сенатом, повторно губернским правлением. Можно только предполагать: какие унижения, моральные и физические страдания, материальные затраты приходилось испытывать высылаемым из Оренбурга.

Среди русского населения имели место случаи защиты евреев от выселения. Вот один из примеров - телеграмма, посланная 3 июня 1895 г. из Троицка на имя оренбургского губернатора:

“Исправникъ высылаетъ еврея кларнетиста клубнаго оркестра Добкена. По ремеслу переплетчикъ Имеетъ свидѣтельство и мастерскую Человекъ безукоризненный труженникъ Имеетъ больную мать Почтительнейше просимъ Ваше Превосходительство оставить Добкена хотя на некоторое время до выздоровления его матери Председатель совета старшин Ярославцевъ”.²⁸⁾

Численность еврейского населения Оренбургской губернии в 90-е годы XIX в. показана в трех документах: Адрес-календарях и памятных книжках Оренбургской губернии на 1896 и 1898 годы и в результатах первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 года. Представляем их в виде извлечения из таблиц о распределении жителей Оренбургской губернии по веро-

исповеданиям.

Города и уезды	Лиц иудейского вероисповедания		
	1894 г. ²⁹⁾	1896 г. ³⁰⁾	1897 г. ¹⁶⁾
г.Оренбург	206	889	1241
Оренбургский уезд	145	302	49
г.Орск	32	31	34
Орский уезд	-	-	4
г.Верхнеуральск	39	28	47
Верхнеуральский уезд	16	9	17
г.Троицк	210	184	204
Троицкий уезд	5	14	30
г.Челябинск	104	507	306
Челябинский уезд	12	7	52
г.Илецкая Защита	8	9	11
Итого в городах	1199	1648	1843
в уездах	178	332	152
Всего по губернии	1377	1980	1995

Особый интерес, конечно, представляют результаты первой всероссийской переписи населения 1897 года.

По отношению ко всему населению губернии (по переписи 1897 года 1600145 человек) евреи составляли 0,12%.

Кроме численности населения, в результатах переписи содержится целый ряд социально-экономических, этнографических и демографических характеристик разных народов, населяющих Россию, в целом и по каждой губернии.

В отношении евреев Оренбургской губернии приводятся следующие данные.

Среди евреев, проживающих в губернии, 1048 мужского и 947 женского пола.

Распределение еврейского населения по возрастным группам выглядит следующим образом:

до 1 года - 65 чел. - 3,3% 1-9 лет - 420 чел. - 21,4%
 10-19 лет - 464 чел. - 23,6% 20-29 лет - 447 чел. - 22,8%
 30-39 лет - 205 чел. - 10,4% 40-49 лет - 135 чел. - 6,9%

50-59 лет - 125 чел. - 6,7% 60-69 лет - 85 чел. - 4,3%

70-79 лет - 19 чел. - 1,0% 80 и выше - - -

Обращает внимание большой удельный вес детского возраста и низкий удельный вес лиц пожилого и старческого возраста, причем предельный возраст составил 79 лет.

Число жителей-евреев в переписи приводится по принадлежности к иудейскому вероисповеданию. Несколько иные данные при распределении по родному языку.

Из всех жителей губернии иудейского вероисповедания родным языком считают еврейский 1810 человек, русский - 149 человек, другие славянские - 5 человек.

А вот как распределилось еврейское население губернии по сословиям и состояниям (самостоятельное население и члены семей):

1. Дворяне личные, чиновники
не из дворян и их семьи - 15
2. Потомственные и личные
почетные граждане и их семьи - 12
3. Купцы и их семьи - 100
4. Мещане и их семьи - 1642
5. Крестьяне и их семьи - 46
6. Лица, не принадлежащие к
этим сословиям - 28
7. Иностранцы подданные - 1

Из этих данных следует, что подавляющее большинство (89%) еврейского населения - мещане.

45% (т.е. почти половина) самостоятельного еврейского населения губернии занимались производственной деятельностью, 33,8% - торговлей, в вооруженных силах - 6,2%, интеллектуальной деятельностью - 3,7%, другими видами деятельности - 10,7%. Такое распределение дано в результатах переписи. Перепись содержит и более детальное распределение по конкретным видам производственной, торговой и интеллектуальной деятельности. В производственной деятельности евреев преобладали: изго-

товление одежды (пошив верхнего платья, головных уборов, обуви), обработка металлов, волоконных веществ, животных и растительных продуктов, полиграфическое производство.

В торговой деятельности преобладали торговля продуктами сельского хозяйства, тканями, одеждой. Интеллектуальной деятельностью, как было показано выше, занималась небольшая часть деятельного населения. В ней преобладали лица, занимавшиеся медицинской деятельностью (врачи, фельдшера, повивальные бабки, аптекари, аптекарские помощники).

Очень небольшая часть еврейского населения жила на доходы с капиталов и неделимого имущества, на средства, получаемые от казны, учреждений и частных лиц. На службе в администрации, суде и полиции евреев практически не было (всего один человек).

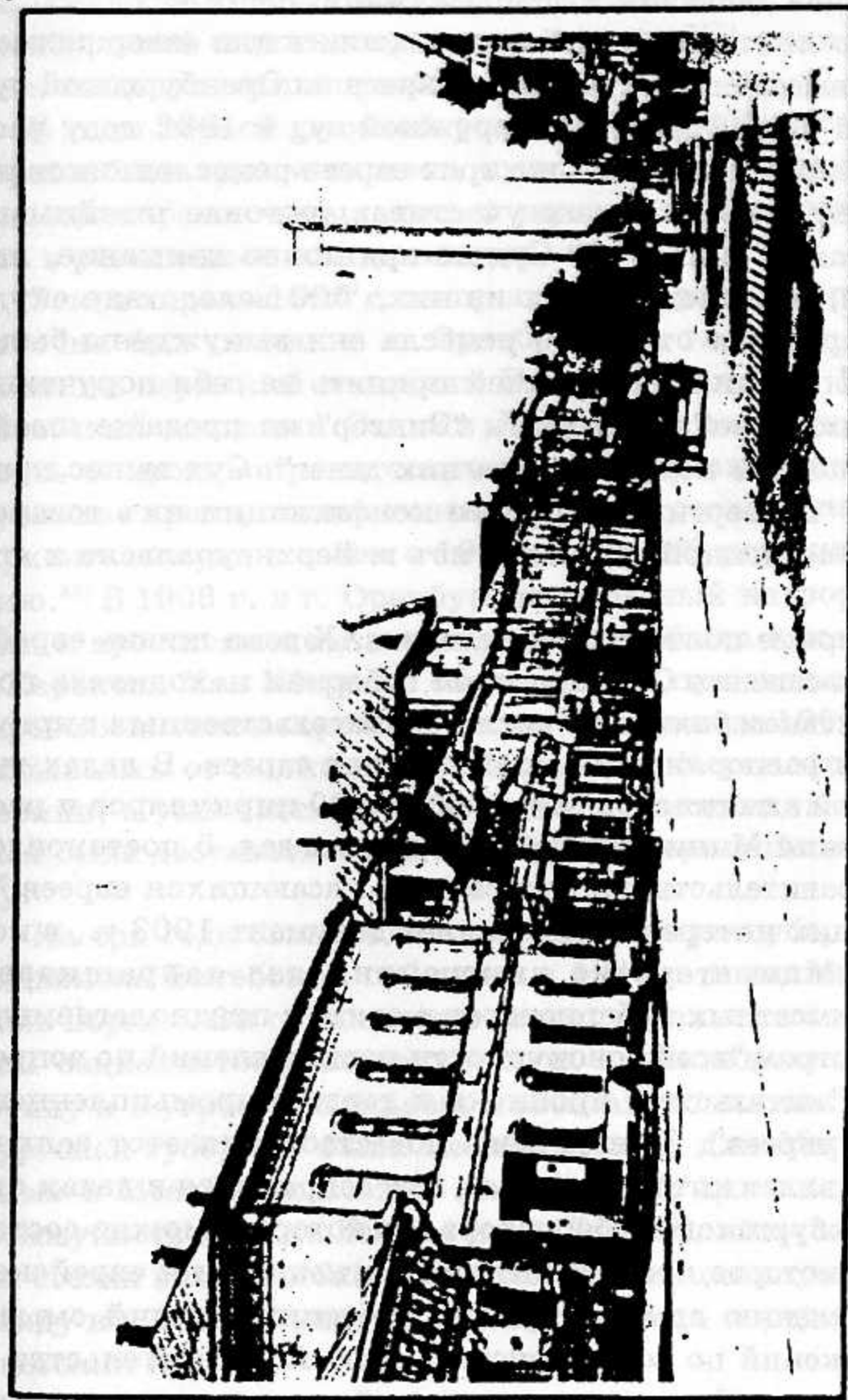
В самом начале XX столетия получила своеобразное завершение описанная в предыдущем разделе кампания по высылке евреев из Оренбурга, которая проводилась в 90-е годы.

Тогдашний оренбургский губернатор Барабаш в июне 1901 г. обратился к оренбургскому полицмейстеру с обширным, на 26 страницах посланием, в котором описывались многие с его точки зрения упущения полиции, связанные с проживанием евреев в Оренбурге, делалось заключение о том, что дела, относящиеся к евреям, находятся в полиции "не въ удовлетворительномъ, съ точки зрения существующихъ законовъ, положении" и предписывалось принять меры по соблюдению законов и строгому наблюдению за прибывающими в Оренбург евреями.³¹⁾

В августе этого же года губернатору Барабашу пришлось отвечать на телеграмму министра внутренних дел "о причинахъ массового выселения евреев-ремесленниковъ изъ г. Оренбурга и указание о необходимости дать издавна проживающимъ изъ нихъ и имеющимъ домообзаведение отсрочку для окончания дела".³¹⁾ В ответе приведено описание 9-и случаев выселения и на этом основании отрицалось массовое выселение евреев из Оренбурга. Среди выселенных были люди с семьями, прожившие в Оренбурге 8-10 лет. Одним из поводов для выселения было отсутствие собственной мастерской, хотя по закону мастерскую разрешалось, а не обязывалось заводить.

Большой резонанс вызвала появившаяся в "С.-Петербургских ведомостях" в октябре 1901 года статья "Еще о такъ называемомъ еврейскомъ вопросе въ Оренбурге".³²⁾

В ответе оренбургского губернатора оправдывались действия местных властей. Возникло целое дело "По жалобе присяжного поверенного А.Кремнева о неразрешении ему напечатать статью о еврейском вопросе".³³⁾ В ноябре этого же года появилась статья в "Оренбургской газете" как ответ на статью в "С.-Петербургских ведомостях".

Николаевская улица - главная улица
дореволюционного Оренбурга

мостях”, написанная с антиеврейских позиций и оправдывающая действия местной администрации.³⁴⁾

И после этих событий продолжались или завершались дела о выселении отдельных евреев из Оренбургской губернии. Так, Троицкий окружной суд в 1902 году рассматривал дело о высылке трех евреев-ремесленников из г.Верхнеуральска за их участие в торговле швейными машинами “Зингер”.³⁵⁾ Суд не принял во внимание, например, объяснение двух из них, “что вследствие скудного заработка от своего ремесла они вынуждены были для пропитания своих семей принять на себя поручение кампании швейных машин “Зингер” по продаже швейных машин и получению за них денег”. Суд вынес приговор - “подвергнуть каждого конфискации ихъ товаровъ и немедленной высылке изъ г. Верхнеуральска и его уезда”.

В первые полтора десятилетия XX века жизнь еврейского населения Оренбургской губернии находилась под воздействием большого числа правительственных циркуляров и распоряжений, касающихся евреев. В делах губернской администрации хранится 30 циркуляров и распоряжений Министерства внутренних дел, 5 постановлений Правительствующего сената, касающихся евреев.³⁶⁾ Среди них интерес представляет документ 1903 г., в котором Министерство внутренних дел запрашивает мнение местных губернаторов в связи с предполагаемым пересмотром “всей совокупности постановлений по вопросам о жительстве, прописке и торгово-промышленных правах евреев”. Для нашего повествования этот запрос представляет интерес потому, что сохранился в делах ответ оренбургского губернатора, из которого можно составить некоторое представление об отношении к еврейскому населению администрации губернии. Общій смысл предложений по совершенствованию законодательства о евреях состоял в уменьшении поводов к выселению евреев, уже живущих во внутренних губерниях, и в ужесточении

чений мер, препятствующих переселению евреев из черты оседлости. Надо сказать, что “еврейская” политика оренбургской администрации в начале XX века старалась следовать этим принципам.

В годы первой русской революции Оренбургская губерния была одним из мест, куда наряду с русскими революционерами высылались и евреи за то или иное участие в революционном движении.

Так, в апреле 1905 г. за пропаганду среди фабричных рабочих был сослан в г. Оренбург под гласный надзор полиции пермский мещанин Ицик Рутман.³⁷⁾ В 1904 г. витебский мещанин Залман Либуркин “за принадлежность к противоправительственнымъ организациямъ и хранение преступныхъ воззваний” был сослан сначала с Архангельскую, а затем с 1905 г. в Оренбургскую губернию.³⁸⁾ В 1906 г. в г. Оренбург под гласный надзор полиции к проживающим в нем родителям была выслана из г.Харькова Хая Жорова, обвиненная в принадлежности к революционным организациям.³⁹⁾ Однако до 1909 г. она скрывалась от полиции в г. Богодухове Харьковской губернии, а уже затем в 1909 г. в сопровождении городских была доставлена в г. Оренбург, в двухлетнюю ссылку.

На три года был сослан в Оренбургскую губернию из г.Двинска Витебской губернии в 1907 г. мещанин Мендель Баркан. Он обвинялся в связях с Двинским комитетом социалистов-революционеров, в принадлежности к Бунду и в угрозе револьвером агентам полиции.⁴⁰⁾ Оренбургская губерния была местом ссылки для Марка Фудима и Исаака Эпштейна из Одессы⁴¹⁾, для анархиста-коммуниста Исаака Блюма из г. Лодзи⁴²⁾, который будучи сослан в г. Челябинск вел там революционную пропаганду и в 1908 г. местом ссылки ему был определен Нарымский край.

Из г.Харькова в г.Оренбург под гласный надзор полиции была сослана еще одна девушка, слушательница

Владлею книжки:

ПАСПОРТНАЯ КНИЖКА

В. Барашкин

Выдана *Ивану Барашкину*
Суровскому уезду
г. Омск
15 Октября 1906 года
Ивану Барашкину

ЦЕНА КНИЖКИ 15 КОПЕЕК.

1. Имя, отчество, фамилия:

Иван Иванович Барашкин

2. Звание:

Суровский уезд

3. Возраст (полностью):

50 лет 8 месяцев 1880 года

или возраст:

7. Отношение к государственной службе:

Свободный труд

8. Документы, на основании которых выдана паспортная книжка:

№ 5 Высочайшего указа
5 Октября 1906 года

9. Подпись владельца книжки:

И. Барашкин

Если владелец книжки неграмотен:

Рост: *170 см*

Цвет волос: *Черный*

Особые приметы: *Л*

10. Лица, внесенные в паспортную книжку на основании ст. 10 п.

11. Устава о паспортах:

Л

Харьковского женского медицинского института Хася Шнейдер за принадлежность к революционной организации.⁴³⁾

В самом Оренбурге в апреле 1909 года проходила забастовка рабочих лесопилки Пименова. В связи с этой забастовкой был арестован и выслан из Оренбургской губернии парикмахер Шимон Клейнерман, обвиненный в агитации рабочих на проведение забастовки.⁴⁴⁾

Сильное потрясение испытали евреи г. Челябинска в октябре 1905 года. Там одновременно с забастовкой железнодорожников произошел еврейский погром. В деле о забастовке⁴⁵⁾ имеются телеграммы о погроме, которые воссоздают картины происшедшего. Вот телеграмма еврейской общины оренбургскому губернатору 20 октября:

“Девятнадцатое двадцатое октября наша еврейская община разгромлена толпой хулиганов при бездействии полиции и гарнизона. Распространяется нелепый слух о святотатстве евреями церквей. Отношения обостренные. Угрожают массовыми избиениями. Сильное волнение казачьих поселках. Еврейские горожане, временно укрывшиеся ближайших поселках, были сильно избиты. Масса бесприютных ищут крова и защиты. Умоляем ваше превосходительство принять меры къ успокоению”.

Вмешательством полиции и войск погром был остановлен 21 октября и оренбургский губернатор телеграфировал в министерство внутренних дел:

“Забастовка железнодорожных Челябинске проходит спокойно. 19 октября городе произведенъ черню еврейский погромъ, возобновившийся и на следующий день. Большинство еврейских домовъ и магазиновъ разгромлено. Совместными действиями полиции и войскъ беспорядокъ прекращенъ и ночь на двадцать первое прошла спокойно. Губернатор Барабаш”.

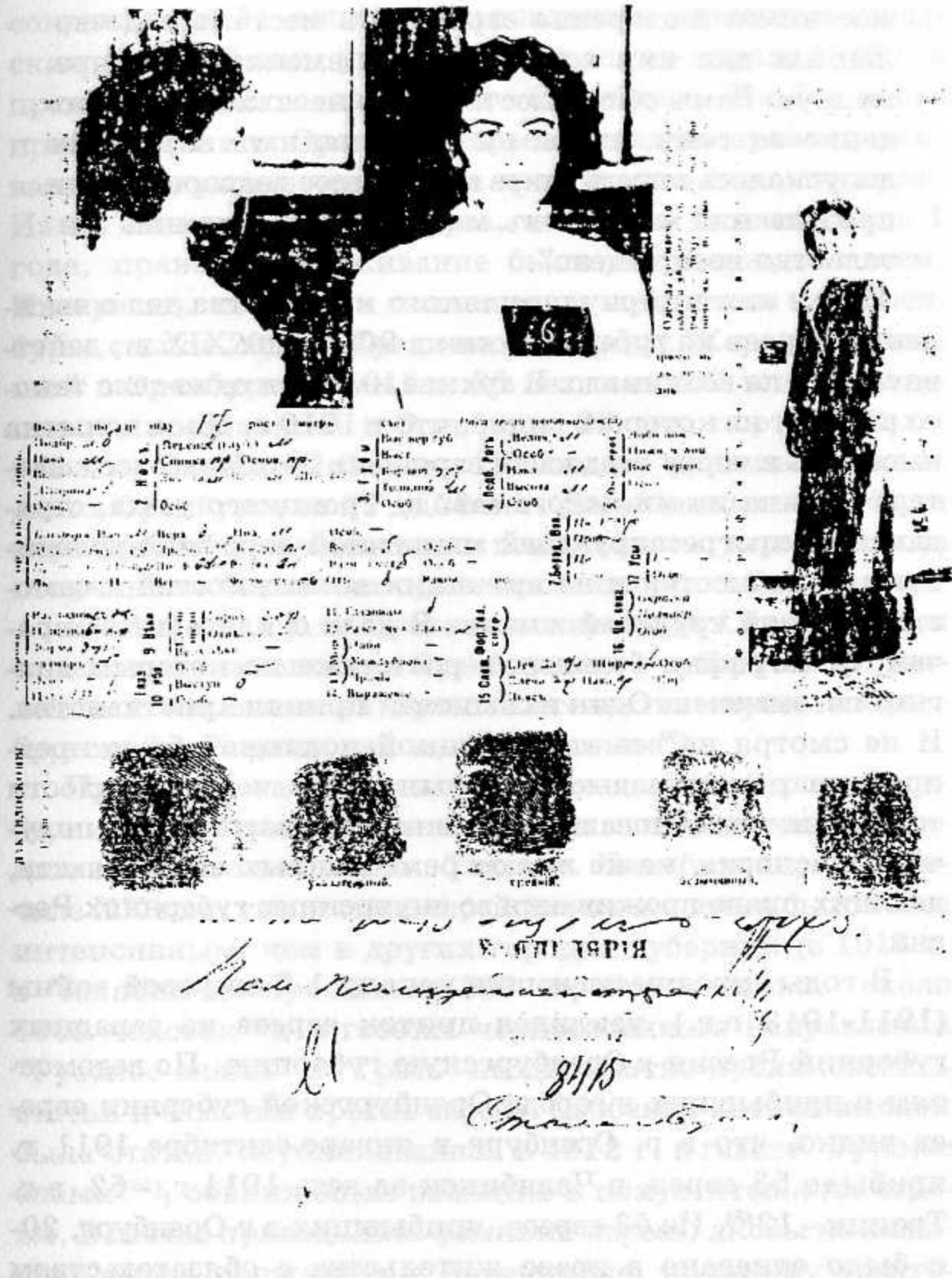
Вот еще один еврейский погром, но уже на Южном Урале, к погромам, имевшим место в Юго-западных губерниях России в 1902-1905 г.г.

Российское общество, взбудораженное поражением России в русско-японской войне, событиями революции 1905 года нуждалось в успокоении. Одной из таких мер, по-видимому, был циркуляр N 20 Министра внутренних дел П.Столыпина о приостановке выселения евреев, разосланный в губернии в мае 1907 года.⁴⁶⁾

Поскольку этот циркуляр сыграл определенную роль в стабилизации жизни еврейского населения Оренбургской губернии, приведем текст его заключительной части:

“Въ виду вышеизложеннаго и озабочиваясь устраниениемъ всего того, что можетъ нарушать нормальное течение внутренней жизни Империи и вызывать во многихъ случаяхъ неудовольствие целыхъ группъ населения, я, съ одобрения Совета Министровъ, коему на рассмотрение настоящее дело было мною представлено, предлагаю Вашему Превосходительству приостановить, впредь до пересмотра въ законодательномъ порядке, общаго вопроса о праве жительства евреевъ, выселение всехъ техъ изъ числа поселившихся до 1 августа 1906 г. въ местностяхъ, где имъ жительство воспрещено, кои: 1) или поселились въ названныхъ местахъ на законномъ основании, но засимъ утратили это право, 2) или имеютъ семью и домообзаводство. Непременнымъ условиемъ применения этой меры я ставлю уверенность административной власти в томъ, что еврей, оставляемый на жительстве в местности ему запрещенной, не вреденъ для общественного порядка и не вызываетъ неудовольствия со стороны населения, среди которого онъ проживаетъ.

Признавая, однако, одновременно съ симъ, необходимость твердаго и неуклоннаго соблюдения

Страница арестанского дела Хаси Шнейдер, сосланной из Харькова в Оренбург за принадлежность к революционной организации.

требований закона о недопущении дальнейшего незаконного водворения евреевъ въ местахъ недозволенных для ихъ жительства, я вменяю въ непременную Вамъ обязанность иметь неослабное наблюдение за темъ, чтобы ни подъ какимъ видомъ не допускалось впредь такое незаконное водворение или проживание евреевъ въ местностяхъ, где имъ жительство воспрещено”.

После этого циркуляра такого количества дел о выселении евреев из губернии, как в 90-е годы XIX в., действительно не возникало. В архиве имеется одно дело такого рода ⁴⁷⁾, из которого видно, что в 1910 г. была попытка выселить в черту оседлости взрослых детей часового мастера Кагана из миасского завода Троицкого уезда, страдающих прогрессирующей мышечной атрофией туловища и конечностей и не имеющих возможностей к самостоятельной трудовой жизни. В деле свидетельства врачей, фотографии больных в рост, уже по которым диагноз несомненен. Один из сыновей принял христианство. И не смотря на все это Троицкой полицией была предпринята попытка выселить сыновей в черту оседлости только на том основании, что они, став взрослыми, получили паспорта, но не имеют ремесленных свидетельств, дающих право проживания во внутренних губерниях России.

В годы, предшествующие началу 1-й мировой войны (1911-1913 г.г.), усилился приток евреев из западных губерний России в Оренбургскую губернию. По ведомостям о прибывших в города Оренбургской губернии евреев видно, что в г. Оренбург в январе-сентябре 1911 г. прибыло 53 еврея, в Челябинск за весь 1911 г. - 52, в г. Троицк - 12⁴⁸⁾. Из 53 евреев, прибывших в г. Оренбург, 20-и было отказано в праве жительства с обязательством уехать в 3-5 дневный срок.

В 1912 г. в г. Челябинск и его уезд прибыло 66 евреев. Разрешение на проживание было выдано 49-и из них,

17-и в праве жительства было отказано⁴⁹⁾. В этом же деле сохранились 31 копия постановлений, принятых городским полицейским управлением в марте-апреле 1912 г. о праве жительства евреев в г. Оренбурге. Из 7-и вновь прибывших в г. Оренбург евреев билет на право проживания был выдан четверем, а трем в этом было отказано. Из 24 жителей г. Оренбурга, живущих в нем свыше 1 года, право на проживание было подтверждено всем. Интересно, что почти половина из них жили в г. Оренбурге свыше 20 лет. Среди них обойщик Жоров, проживший в Оренбурге к 1912 г. 36 лет, часовой мастер Авгушевич, проживший в Оренбурге 26 лет, портные Соловейчик, Сорин, Шебаевич, Шейнман, прожившие каждый в Оренбурге от 25 до 30 лет. Даже они должны были периодически обращаться в полицейское управление за получением билета на право проживания в Оренбурге.

В 1913-1914 г.г. Правительствующий Сенат дважды отменял постановления Оренбургского губернского правления с отказами на право жительства евреев в Оренбургской губернии как неправильные.⁵⁰⁾

Прибытие на жительство в города Оренбургской губернии все новых евреев вызывало неоднозначную реакцию местного населения. Так, в г. Челябинске, где в начале XX века увеличение еврейского населения было более интенсивным, чем в других городах губернии (в 1915 г. в Челябинске проживало 283 еврейские семьи - около 1000 человек⁵⁰⁾), в газетах черносотенного направления “Русское знамя” и “Гроза” неоднократно публиковались статьи и заметки против евреев. Особенно антисемитской была статья, опубликованная в 1912 г. в газете “Русское знамя”⁵¹⁾, обвиняющая полицию в попустительстве евреям. В статье приводились фамилии евреев, якобы не имеющих права проживать в Челябинске, по-своему трактовался циркуляр 1907 г. Столыпина о приостановлении высылки евреев и др. А вот результат расследования данных этой статьи, предпринятого по указанию Министер-

ства внутренних дел и Оренбургского губернатора (приводим заключительную часть):

“Такимъ образомъ, все перечисленные въ выписке евреи, имеют законное право на жительство вне черты оседлости и своевременно зарегистрированы. Къ изложенному считаю необходимымъ доложить, что въ гор. Челябинске действительно поселилось значительное число евреев преимущественно торговцевъ и ремесленниковъ, при чемъ первыя или приписаны вне черты оседлости, или получили разрешение Губернского Правления на жительство въ порядке циркуляра МВД за N 20 - 1907 года, послѣднiя же имеютъ установленныя закономъ ремесленные документы. Такихъ же евреевъ, кои не имеютъ права на отлучку и проживание за чертой оседлости, проживали бы здѣсь открыто, - пока не обнаружено, наблюдение за этимъ по мере возможности производится”.⁵²⁾

В годы 1-й мировой войны появились новые циркуляры Министерства внутренних дел и переписка Оренбургского губернского правления, связанные с размещением евреев-беженцев из районов военных действий, семей евреев, призванных на военную службу. Проявилось стремление Оренбургского губернского правления ограничить приезд евреев в губернию, особенно в гг. Оренбург и Челябинск. В циркулярах нашло подтверждение, что особенно большие ограничения создавались для проживания евреев в сельской местности. Поэтому не только расположение городов Оренбургской губернии на железной дороге, большие возможности для ремесленничества и торговли, но и эти законодательные ограничения вызвали расселение основной массы еврейского населения в городах губернии.

Более чем вековая борьба евреев России - российских подданных - за свои гражданские права, прежде всего за право проживания вне черты еврейской оседлости полу-

Исполнить <i>16 апреля</i> 1917 года. <i>101</i>	
Губернского Комиссара Временнаго Правительнаго Управления	
РЕЗОЛЮЦІЯ	
Оренбургскаго Губернскаго Правленія.	
Отдѣленіе столъ	
<i>Въ виду послѣдовавшаго распоряженія Временнаго Правительнаго Управления, выраженнаго въ соображеніи законеній 23 марта 1917 г. за № 70, объ отмене въ отношеніи новобранныхъ и національных ограниченій, все производство делъ въ настоящее время дѣла по 4-тому Губернскому правленію о правахъ жительства евреевъ въ Оренбургской губ. производствъ прекратитъ и своевременно сдать въ архивъ.</i> <i>Совѣтникъ Владиміръ</i> <i>Комиссаръ Губернскаго Комиссара Временнаго Правительнаго Управления</i>	Время исполненія

Резолюция Оренбургского Губернского правления от 16 апреля 1917 г. о прекращении производством всех дел о правах жительство евреев в Оренбургской губернии.

чила свое завершение в результате февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. 23 марта 1917 года Временное правительство отменило в России все вероисповедальные и национальные ограничения.

Во исполнение этого распоряжения Оренбургское Губернское правление 15 апреля 1917 года приняло знаменательную резолюцию, которую мы приводим ниже и в ксерокопии:

“Въ виду последовавшего распоряжения Временного правительства, выраженного въ собрании узаконений 23 марта 1917 г. за N 70, объ отмене вероисповедныхъ и национальныхъ ограничений, все производящиеся въ настоящее время дела по 4 столу Губернского Правления о праве жительства евреевъ въ Оренбургской губ., производствомъ прекратить и своевременно сдать въ архивъ”.

Этот документ как бы подводит черту под историей евреев Оренбуржья досоветского периода.

Еврейское благотворительное общество было организовано и действовало в начале XX века. Но поскольку это очень существенное событие в жизни евреев Оренбурга, хотелось бы рассказать о нем отдельно.

В первый раз евреи г. Оренбурга обратились за разрешением учредить свое благотворительное общество в мае 1898 года. В деле об учреждении еврейского благотворительного общества имеется его устав, составленный на основе утвержденного Министерством внутренних дел примерного устава общества пособия бедным.⁵³⁾ Однако разрешение на учреждение такого общества не было получено, т.к. в те годы еврейские благотворительные общества допускались Министерством только в черте еврейской оседлости.

4 марта 1906 года были утверждены "Правила об обществах и союзах", на основе которых в России начали возникать многочисленные и разнообразные общественные объединения.

Вторая попытка к созданию еврейского благотворительного общества в г. Оренбурге была предпринята в 1909 г. Учредителями общества выступали: Оренбургские купцы А.О.Леск и Я.Л.Урицкий, Оренбургский мещанин В.Г.Елин, провизор М.М.Гершевич и Потомственный почетный гражданин И.М.Шапиро. Они представили губернатору заявление о своем желании образовать "Общество пособия бедным евреям г. Оренбурга", к которому приложили новый устав общества.⁵⁴⁾ Губернское по делам об обществах присутствие 22 декабря 1909 г. разрешило регистрацию общества.

По уставу общество имело целью "доставление средств къ улучшению материального и нравственного состояния бедныхъ евреевъ г. Оренбурга, безъ различия пола, возраста и звания".

Помощь общества выражалась:

1) Снабжением одеждой, пищей и приютом неимущих, выдачей им в крайних случаях денежных пособий;

2) Содействием в нахождении работы или службы, в приобретении материалов для работы и инструментов, в выгодном сбыте изделий бедных тружеников;

3) Обеспечением бедных больных медицинской помощью, помещением их в больницы за счет общества, содействием в погребении умерших;

4) Определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т.п., а малолетних в сиротские дома, приюты, ремесленные и учебные заведения;

5) Распространением книг нравственного содержания. Учредительное собрание состоялось 28 февраля 1910 г. На нем присутствовало 108 человек, записавшихся в члены общества. В зависимости от размеров пожертвований, взносов и услуг обществу его члены разделялись на почетных, действительных и соревнователей.

В 1910 г. в обществе состояло членов: почетных пожизненных - 4, действительных - 163 и членов-соревнователей - 37. В течение этого года Общество оказывало помощь местным бедным евреям и больным денежными пособиями, выдачей бесплатных лекарств, бедным детям в обучении и одежде, содействовало неимущим местным и проезжим в возвращении к местам постоянного жительства.

Ежемесячные пособия в 1910 г. получали от 9 до 12 семей в разные месяцы, единовременное - 1, пособие с возвратом - 4. Всего было выдано пособий на сумму 723 рубля. На помощь больным было израсходовано 173 рубля. Размер ежемесячных пособий составлял от 3 до 10 рублей, помощь на лечение - от 5 до 30 рублей. Общество организовало санитарный отряд из двух фельдшеров и четырех санитаров для оказания помощи во время эпидемии холеры.

Медицинскую помощь бедным больным безвозмездно оказывал врач И.И. Гольдерин, лекарства отпускались бесплатно аптеками Г.И. Фурмана и П.Г. Мазовера.

Особую роль сыграло общество в содействии обуче-

ОТЧЕТЪ

О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВАХЪ
ОБЩЕСТВА ПОСОБІЯ БѢДНЫМЪ ЕВРЕЯМЪ

Г. ОРЕНБУРГА

За 1911 годъ.

Г. ОРЕНБУРГЪ.

Типографія И. П. Хвороскина.

1912 г.

Титульный лист отчета общества помощи бедным евреям г.Оренбурга

нию детей из бедных семей.

За счет общества содержался хедер, в котором обучалось бесплатно от 16 до 23 детей. В отчете общества за 1910 г. указывалось, что обучение детей в хедере не приносило пользы ни по своей программе, ни по постановке преподавания. Поэтому правлением общества была поставлена цель - открыть еврейско-русское училище по программе подготовки для поступления в 1-й класс средних учебных заведений.

Почетный член общества З.Л.Обуховский пожертвовал для училища построенный им новый дом в Сакмарском переулке стоимостью около 14000 рублей. Подпиской в фонд училища было записано пожертвований до 3500 рублей.

Пожертвованное здание и денежные пожертвования позволили поставить организацию еврейско-русского училища на реальную основу. Кстати общество решило наименовать предполагаемое к открытию училище именем жертвователя, избрало его почетным Попечителем училища, поручило Правлению поместить в зале здания училища портрет жертвователя.

В августе 1911 г. было открыто 1-е отделение школы, в следующем году - 2-е. Школа получила наименование Оренбургское еврейское училище 3-го разряда. В 1913 г. в нем обучалось 35 детей, из них 26 бесплатно.

В училище работали учитель М.Г.Сорин и учительница А.М.Горева. Первый исполнял также обязанности заведующего.

В училище изучались следующие предметы: Закон Божий, еврейский, русский языки, арифметика, история и география. Целью училища было дать еврейским детям религиозно-нравственное воспитание и вместе с тем предоставить им знания по русскому языку и общим предметам в объеме русской подготовительной школы.

В 1913 г. в кинематографе "Фурор" был устроен благотворительный сеанс в пользу учеников русско-еврей-

ской школы. Общество неоднократно призывало еврейское население к активной благотворительности.

В архивных делах пока не обнаружено сведений о деятельности и судьбе "Общества пособия бедным евреям г. Оренбурга" после 1913 г., тем не менее и по тому, что мы знаем о нем, пример общества достоин всяческого одобрения и подражания.

Но описи № 26
1912 года.

Оренбургский Губернский Архив № 114

ДВЛО
ОРЕНБУРГСКОГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНИЯ.
ПО СТВЕЛЕНИЮ
СТОЛЪ 4

Секретарь г-жа Рамазункина, Удольская, секретарь
г-жа Рамазункина, Удольская, секретарь
Секретарь г-жа Рамазункина, Удольская, секретарь
Секретарь г-жа Рамазункина, Удольская, секретарь

**5. ИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
ЕВРЕЕВ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ**

1912 г.
1912 г.
1912 г.

Религиозная жизнь евреев в Оренбургской губернии, деятельность еврейской религиозной общины, работа синагог и молельных домов - это предмет специального поиска, исследования и описания.

Здесь мы приводим отдельные сведения, которые содержатся в изученных нами архивных делах.

В 1860 г. командиром Оренбургского линейного батальона был допущен к исполнению раввинских обязанностей Мовша Бергер среди солдат иудейского вероисповедания и немногочисленных жителей Оренбурга - евреев, являющихся отставными солдатами. В течение многих лет он выполнял обязанности раввина не будучи утвержденным администрацией губернии, т.к. не имел необходимого образования. В 1870 г. в Оренбурге был открыт еврейский молитвенный дом, в котором стали совершаться общественные богослужения.⁵⁶⁾

В 1888 г. в Пояснительной записке к проекту нового плана г. Оренбурга указывалось, что в городе имеется "одна каменная синагога и один молитвенный дом в частном доме".⁵⁶⁾

В 1890 г. евреи г. Оренбурга обратились в губернское правление с прошением об утверждении при еврейском молитвенном доме духовно-хозяйственного правления, состоящего из раввина, старосты и казначея с обязательством о заключении с избранным раввином договора о его содержании.²³⁾

В 1894 г. Губернское правление утвердило создание такого правления и результаты выборов Оренбургским еврейским обществом на должность раввина мещанина Авраама Бреслина, старосты молитвенного дома купца Лейба Белинского и на должность казначея мещанина Хаима Бухгалтера.

При этом Бреслин был утвержден временно исполняющим должность раввина "впредь до отыскания лица, удовлетворяющего требованиямъ закона".⁵⁷⁾ Имелось в виду требование окончания курса в средних учебных за-

ведениях.

В "Еврейской энциклопедии" содержатся сведения о том, что в Оренбургской губернии на 1901 год имелись три официально утвержденных молитвенных дома: в Оренбурге (с 1870 г.), Троицке (с 1896 г.) и Челябинске (также с 1896 г.).

В 1901 г. в должности Оренбургского казенного раввина был утвержден Исаак Шапиро⁵⁸⁾, который исполнял эти обязанности вплоть до своей смерти в 1912 году. В этом же году раввином был избран Вольф Календер.⁵⁹⁾

По данным Губернского Правления⁶⁰⁾ в Оренбургской губернии в 1912 г. имелось 5 еврейских молитвенных домов: 3 в Оренбурге и по одному в Челябинске и Троицке. В них служили три казенных раввина и один кантор.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. 1762 г. - Оренбург, 1887.
2. Зобов Ю.С. Русские на Южном Урале, их роль в заселении и развитии края // Многонациональный мир Оренбуржья / Под ред. В.П. Торукало. - Оренбург, 1994. - С. 24-41.
3. Футорянский Л.И. Дорогой дружбы // Многонациональный мир Оренбуржья / Под ред. В.П. Торукало. - Оренбург, 1994. - С. 4-13.
4. ГАОО, ф. 6. Оп. 2, Д. 2122.
5. ГАОО, ф. 6. Оп. 2, Д. 2214 и Оп. 10, Д. 325
6. ГАОО, ф. 6. Оп. 18, Д. 11.
7. ГАОО, ф. 6. Оп. 3, Д. 4711.
8. ГАОО, ф. 6. Оп. 3, Д. 7721.
9. ГАОО, ф. 6. Оп. 4, Д. 9479.
10. ГАОО, ф. 6. Оп. 5, Д. 10685.
11. ГАОО, ф. 6. Оп. 4, Д. 9177.
12. ГАОО, ф. 6. Оп. 5, Д. 10566.
13. ГАОО, ф. 6. Оп. 5, Д. 11381.
14. ГАОО, ф. 6. Оп. 5, Д. 11608.
15. Систематический сборник действующих законов о евреях / составил Л.М. Роговин. - Спб., 1913. - 487 с.
16. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897. XXVIII, Оренбургская губерния. - 1904. - 173 с.
17. Справочная книжка Оренбургской губернии на 1868 год. - Оренбург, 1869.
18. ГАОО, Ф. 10. Оп. 7, Д. 30 и Д. 196.
Ф. 11. Оп. 2, Д. 3388.
19. ГАОО, Ф. 6. Оп. 6, Д. 14667.
20. Гессен Ю. История еврейского народа в России. - Москва-Иерусалим, 1993, т. 2.
21. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3248, ч. 1.
22. Столпянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. - Оренбург, 1908. - 399 с.
23. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3247.
24. ГАОО, Ф. 41, Оп. 1, Д. 194.
25. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3248, ч. 2.
26. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3389.
27. ГАОО, Ф. 11, Оп. 1, Дд. 370, 371, 372, 373, 377.

- Оп. 2, Дд. 3244, 3248 ч.2, 3258, 3260.
Оп. 12, Дд. 6, 7, 8, 9.
28. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3261.
 29. ГАОО, Ф. 164, Оп. 1, Д. 1680.
 30. ГАОО, Ф. 164, Оп. 1, Д. 176а.
 31. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3385.
 32. "С.-Петербургские ведомости", N 273 от 5 октября 1901г.
 33. ГАОО, Ф. 10, Оп. 1, Д. 226.
 34. "Оренбургская газета", N 1346, 11 ноября 1901 г.
 35. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3387.
 36. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Дд. 3389, 3405, 3445.
 37. ГАОО, Ф. 10, Оп. 3, Д. 370.
 38. ГАОО, Ф. 10, Оп. 3, Д. 372.
 39. ГАОО, Ф. 10, Оп. 4, Д. 19.
 40. ГАОО, Ф. 10, Оп. 4, Д. 78.
 41. ГАОО, Ф. 10, Оп. 4, Дд. 334 и 285.
 42. ГАОО, Ф. 10, Оп. 4, Д. 326.
 43. ГАОО, Ф. 10, Оп. 4, Д. 416.
 44. ГАОО, Ф. 10, Оп. 4, Д. 368.
 45. ГАОО, Ф. 10, Оп. 3, Д. 374.
 46. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3389.
 47. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3428.
 48. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3430.
 49. ГАОО, Ф. 11, Оп. 1, Д. 1168.
 50. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3445.
 51. "Русское знамя", N 153 от 8 июля 1912 г.
 52. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3441.
 53. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3304.
 54. ГАОО, Ф. 10, Оп. 2, Д. 126.
 55. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3247.
 56. ГАОО, Ф. 41, Оп. 1, Д. 874/50.
 57. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3389.
 58. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3384.
 59. ГАОО, Ф. 11, Оп. 2, Д. 3436.
 60. ГАОО, Ф. 11, Оп. 1, Д. 1171.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ЕВРЕИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	7
2. ЕВРЕИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	19
3. ЕВРЕИ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА	39
4. ОБЩЕСТВО ПОСОБИЯ БЕДНЫМ ЕВРЕЯМ г.ОРЕНБУРГА	53
5. ИЗ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ЕВРЕЕВ ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ	59
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ	62

КАГАН

Илья Иосифович

**Очерк истории евреев Оренбуржья
в XIX - начале XX в.в.**

Сдано в набор 25.03.96 г. Подписано к печати 03.09.96 г. Формат 84x108/32.

Бумага писчая. Печать офсетная. Усл.печ.л.3,36. Тираж 500 экз.

Заказ № 34765. Цена свободная.

Типография УВД Оренбургской области, г.Оренбург, ул.Гая, 17.